

1 ктвр 3/5 - Сива

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(53-й годъ изданія).

15—22 декабря. № 47—48. 1915 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

Часть официальная.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 19-й день ноября 1915 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать отъ Монаршихъ щедротъ на строительныя нужды слѣдующихъ церквей: села *Кличина*, Ефремовскаго уѣзда, и села *Спаскаго*, Новосильскаго уѣзда, — по 1000 руб. на каждую церковь, 2000 рублей.

Епархіальныя награды.

Награждены Его Высокопреосвященствомъ Геромонахъ Бѣлевской Макаріевской Введенской пустыни *Анапій* набедренникомъ—26 ноября.

Священникъ с. Присадъ, Тульскаго уѣзда, *Алексій Ивановскій* скуфьею—4 декабря.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположенъ псаломщикъ церкви села Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда *Василій Крючковъ* во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи къ церкви с. Ивановскаго, Чернскаго уѣзда—29 ноября.

Перемѣщены: діаконъ с. Колычева, Крапивенскаго у., *Георгій Соколовъ* къ Сергіевской церкви, что за Московской заставой гор. Тулы на мѣсто діакона-псаломщика—3 декабря; діаконъ села Липиць, Каширскаго уѣзда, *Александръ Виноградовъ* въ село Колычево, Крапивенскаго уѣзда—5 декабря, и псаломщикъ села Тетяковки-Араповки, Веневскаго уѣзда, *Алексій Баталинъ* къ церкви села Исакова, того же уѣзда—3 декабря.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ Христорождественской, что на Оружейной сторонѣ города Тулы церкви, *Иванъ Фаддеевъ*—5 декабря.

Исключенъ изъ списковъ за смертію Игумень Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Виталій*—30 ноября.

Пострижены въ монашество послушницы Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря: *Елизавета Сорокина* съ нареченіемъ ей имени «Серафима», *Марія Есипова* съ именемъ «Лидія», *Параскева Моисеева* съ именемъ «Парфенія», *Татьяна Алексина* съ именемъ «Леонтія», *Параскева Швыкова* съ именемъ «Анаголія», *Евдокія Быканова* съ именемъ «Файна», *Анна Ростовцева* съ именемъ «Рафаила», *Апритпина Быкова* съ именемъ «Амвросія» и *Евдокія Перцова* съ именемъ «Тихона»—всѣ 29 ноября 1915 года.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Рождественной Слободы, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ *Гавріилъ Слемзинъ*; къ церкви села Ильинскаго-Зміева, Кра-

пивенскаго уѣзда—князь *Александръ Гитаринъ*, къ церкви села Рудакова, Тульскаго уѣзда крестьянинъ *Іосифъ Поляковъ* и къ церкви села Костомарова, Чернскаго уѣзда крестьянинъ *Михаиль Костомаровъ*.

Назначеніе пенсіи изъ казны.

По указу Св. Синода, отъ 27 ноября 1915 года, назначена пенсія слѣдующимъ лицамъ: заштатному протоіерею Всесвятской гор. Тулы церкви, Михаилу Злобину въ размѣрѣ 360 руб. въ годъ; совершеннолѣтней больной дочери умершаго протоіерея села Ивиць, Одоевскаго уѣзда, Николая Соколова—дѣвицѣ Аннѣ Соколовой въ размѣрѣ 75 рублей въ годъ; вдовѣ псаломщика Флоровской города Каширы церкви Павла Ильина,—Маріи Ильиной, въ размѣрѣ 50 рублей въ годъ; заштатному псаломщику села Кутьмы, Крапивенскаго уѣзда—Михаилу Успенскому, въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ; заштатному священнику Покровской тюремной дорода Тулы церкви Іоанну Казанскому въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ; заштатному священнику села Горѣлокъ, Тульскаго уѣзда, Алексѣю Аболенскому, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, и совершеннолѣтней больной дочери умершаго священника села Новыхъ-Горокъ, Чернскаго уѣзда, Григорія Введенскаго—дѣвицѣ Варварѣ Введенской въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ Петропавловскую гор. Бѣлева церковь отъ Бѣлевской мѣщанки вдовы Александры Селуяновой квитанція Тульскаго Отдѣленія Государственнаго Банка въ сто руб. за вѣчное поминовеніе.

Отъ предсѣдателя экзаменаціонной комиссіи по діаконскимъ предметамъ.

Испытанія лицъ, ищущихъ діаконскаго сана, въ 1916 г. имѣютъ быть въ слѣдующія числа: въ январѣ—13—14-го

(въ одно изъ этихъ чиселъ); въ февралѣ — 16—17-го; въ мартѣ — 15—16-го; въ апрѣлѣ — 20—21-го; въ маѣ — 16—17; въ августѣ — 18—19-го; въ сентябрѣ — 15—16; въ октябрѣ — 18—19-го въ ноябрѣ — 16—17-го и въ декабрѣ — 14—15-го.

Предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи,
Священникъ *Иав. Европинъ.*

Вакантныя мѣста.

Псаломщическія.

С. Петяковкѣ-Араповкѣ, Веневского уѣз. съ 3 декабря 1915 г. Земли ц. 33 дес. Прихожанъ м. п. 1377. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣется церковное помѣщеніе.

С. Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣз. съ 29 ноября с. г. Земли ц. 36 дес. 800 кв. с. Прихожанъ м. п. 1764. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ 250 р.

С. Исакова, Веневского у. съ 13 ноября с. г. Земли ц. 35 дес. Прихожанъ м. п. 277. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 400 р. въ годъ казеннаго жалованія и 10 р. %.

При Христорождественской на Оружейной сторонѣ гор. Тулы церкви съ 5 декабря с. г. Земли ц. 38 дес. 1452 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1996. Причта положено быть: 3 священника, 1 діаконъ и 3 псаломщика. Причтъ получаетъ % съ 577 р. 49 к.

Діаконскія.

С. Липицъ, Каширскаго уѣз. съ 5 декабря 1915 года. Земли ц. 58 дес. 1425 кв. с. Прихожанъ м. п. 947. Причта положено быть. 2 священника, діаконъ и 2 псаломщика. Причтъ получаетъ 285 р. 66 к. въ годъ казеннаго жалованья и % 540 р. 38 к.

Редакторъ **И. Савичъ.**

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 декабря. 47—48.

1915 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Великая радость.

Съ великою радостію привѣтствую васъ, братіе, съ праздникомъ Рождества Христова!...

Перенесемъ мыслию въ древній городъ Виолеемъ. Тихая, чая нечь, с-устилась надъ городомъ. Много народу прибы-туда, для народной переписи, по повелѣнію римскаго императора Августа. Пришелъ и бѣдный назаретскій плотникъ. старецъ Іосифъ, съ Пречистою Дѣвою Марією. Въ городѣ не нашлось имъ мѣста, а потому они пошли за городъ и расположились въ убогой пещерѣ виолеемскихъ пастуховъ. Тамъ Пречистая Матерь спеленала Его и положила въ ясляхъ.

Такъ совершилось величайшее всемирное событіе—Рождество Христово.

Недоумѣваетъ умъ, безмолвствуютъ уста, когда представишь себѣ, что Господь Богъ нашъ, Творецъ неба и земли, рождается, пеленается въ убогомъ вертепѣ!

Да, родился Царь славы, а міръ вмѣсто чертога даетъ Ему вертепъ. Родился Христось—Богъ нашъ, а міръ полагаетъ Его въ скотскихъ ясляхъ. Родился Христось—Спасъ нашъ, а міръ спитъ безмятежнымъ сномъ. Не спятъ только бѣдные пастухи въ полѣ. Родился Христось, и никого нѣтъ

у Его колыбели. Здѣсь только старецъ Іосифъ съ Пречистою Матерію, да воль и осель дыханіемъ своимъ согрѣвають въ холодную ночь «Отроча младо». Родился Богъ, гдѣ же Его созданія? Почему они не служатъ Ему? Родился Господь, гдѣ же рабы Его, родился Царь, гдѣ же Его слуги?—Такъ, Господи, уже при самомъ рожденіи Своемъ Ты не видишь при Себѣ слугъ, при самомъ рожденіи Своемъ начинаются уже Твои страданія, на которыя Ты и пришелъ въ міръ сей темный, грѣшный!

Ежегодно мы торжествуемъ Рождество нашего Спасителя для того, чтобы не забывать, какое великое добро оказалъ намъ нашъ Спаситель. Мы примирены теперь съ Богомъ, намъ открытъ теперь входъ въ царство небесное. Радуйтесь же, братіе, и веселитесь. духовно торжествуйте.

Но какъ, скажете, радоваться, какъ веселиться, если скорбь и тѣснота обдержатъ меня кругомъ. Я бѣднякъ. Въ домѣ у меня холодно и пусто; хлѣба нѣтъ; дѣти босыя и полураздѣтыя; жена лежитъ въ постели. Какая мнѣ радость, какое веселіе?

— Что же, христіанинъ, не скорби, не унывай, а посмотри на Христа: Онъ лежитъ въ убогой пещерѣ и окружаютъ Его бѣдные Іосифъ и Матерь. Самъ Господь возлюбилъ нищету. Пади предъ родившимся Спасителемъ и помолись Ему: Онъ успокоитъ тебя; ты и въ бѣдности своѣ будешь испытывать душевный миръ и покой, а что можетъ быть выше и дороже душевнаго спокойствія? Пади предъ Спасителемъ, помолись Ему отъ души, и Онъ невидимо «препитаеъ тебя гладѣ», пошлетъ добраго челоуѣка, который поможетъ тебѣ, отретъ твои слезы и облегчитъ тяжелую жизнь.

— «А я,—говоритъ другой—удрученъ тяжелою душевною скорбію. Праздничный ударъ колокола зоветъ всѣхъ въ Божій храмъ поклониться Рожденному Христу, всѣ идутъ сюда съ духовною радостію и торжествомъ: иду и я скорбящій и озлобленный, иду а на душѣ тяжело, тяжело; скорбь давить сердце, какъ камень».

Не скорби, не унывай и ты, мой другъ, а посмотри на Рожденнаго Господа; посмотри и подумай, что Онъ и рождается для того, чтобы страдать. Что твои страданія въ сравненіи съ тѣми, которыя предстоитъ терпѣть Христу? Пади предъ Рожденнымъ Спасителемъ, излей предъ Нимъ всю свою

скорбь, и Онъ успокоить тебя, умиротворить твое больно сердце; прольешь предъ Нимъ горячую слезу умиленія,— и на душѣ у тебя станетъ легко, спокойно и тихо.

Ты жалуешься на то, что тебя гнететъ нужда и бѣдность, что ты живешь въ холодѣ и голодѣ, и никому до тебя нѣтъ дѣла, и только черствость и презрѣніе всюду окружаютъ тебя. Такъ вотъ смотри же: ради тебя обездоленного сходитъ съ неба на землю Царь неба и земли, чтобы вмѣстѣ съ тобою раздѣлить твой тяжелый крестъ и понести твою ношу. Приходить... но что же? Ему, Владыкѣ неба и земли, нѣтъ мѣста на землѣ. О Его рожденіи на землѣ не знаютъ даже тѣ, кому бы прежде всего это слѣдовало знать, а когда узнали, то вмѣсто радости пришли въ смущеніе: *«Иродъ царь смутися и весь Иерусалимъ съ нимъ»*. Не плачь же, не сѣгуй на свою забытость и оставленность, на свое убожество и обездоленность; ты хоть какой нибудь уголь имѣешь, а жизнь твоего Спасителя и Владыки началась съ скотскаго загона и была хуже жизни птицъ и полевыхъ звѣрей, ибо и тѣ имѣютъ гнѣзда и норы, а *Сынъ Человѣческій не имѣлъ гнѣзды и норы*.

Ты скорбишь о томъ, что въ то время, какъ другіе гордо величаются и надменно хвалятся и своимъ богатствомъ и своимъ высокимъ положеніемъ въ обществѣ, ты всюду долженъ унижаться и сознавать свое ничтожество и быть въ презрѣніи и подчиненіи у всѣхъ, кто выше тебя? Пусть же тогда ясли Виолеемскія научатъ тебя, въ чемъ истинное величіе и преимущество. *«Что бо худшее вертепа? что же смиреніе пеленъ?»* И однако Царь неба и земли въ нихъ-то и раждается, хотя и могъ бы создать для Себя такія палаты, какихъ еще никогда не видѣла земля; но Онъ не сдѣлалъ этого, чтобы тебя научить смиренію и самоотреченію, чтобы ты позналъ ту великую истину, что не во внѣшнемъ величіи и горделивомъ превозношеніи твоя истинная сила и блаженство, что не тогда ты будешь счастливъ, когда будешь жить въ богатыхъ хоромахъ, среди роскоши и блеска, будешь ходить въ шелкахъ и золотѣ, однимъ словомъ, — когда будешь многое имѣть и этимъ гордиться,—нѣтъ, а когда будешь отъ многого отказываться, когда будешь смирять себя и унижать, когда будешь считать себя ниже всѣхъ и хуже всѣхъ. Вотъ въ чемъ истинная жизнь, вотъ въ чемъ истинное блаженство!

Ты терпишь горькія и несправедливыя обиды и притѣсненія, за добро твое люди воздають тебѣ зломъ, ты изнемогаешь подъ тяжестью людской неправды? Но ужели же ты святѣ Сына Божія? а посмотри, какъ людская ненависть и злоба вооружились противъ Него еще въ младенчествѣ. Не скрывался ли Онъ въ странѣ далекой и чужой отъ руки жестокаго Ирода? Итакъ, не ты одинъ страдаешь: съ тобою раздѣляетъ твою горькую унасть Самъ Господь Спаситель твой. Ты, быть можетъ, страдаешь только разъ въ жизни, только годъ, мѣсяць, день или часъ, а Онъ всегда гонимъ былъ мятежно и терпѣлъ бѣдствія съ младенческой колыбели, съ первыхъ дней рожденія.

Итакъ, приходи ты, бѣдный, приходи и ты, скорбящій; приходи ты немощный, приходи и ты здоровый и довольный, придите всѣ, придите, поклонимся Рожденному Христу и лежащему въ ясляхъ! Придите — возблагодаримъ: Его за великія къ намъ млости и любовь; выскажемъ Ему свои нужды и скорби и попросимъ помощи и силъ на надлежащій намъ жизненный подвигъ. Никто да не скорбитъ, никто да не печалится; пусть всякій веселится и радуется! Прочь скорби, печаль и уныніе; да будутъ одни только радость и веселіе!

Днесъ всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ родися!

Рождественскій вечеръ для дѣтей.

Съ давнихъ поръ на Св. Руси дни празднованія Рождества Богомладенца Христа и ближайшихъ къ нему событій были вмѣстѣ и особеннымъ дѣтскимъ праздникомъ. И богатые и бѣдные, и знатные и простые, вспоминая Рождество Христово и сопровождающія его событія, старались запечатлѣть эти великіе праздники въ душѣ ребенка и порадовать малютокъ въ честь родившагося въ вертепѣ Спасителя міра устройствомъ семейныхъ вечеровъ и дѣтскихъ праздниковъ. Но съ теченіемъ времени эти рождественскіе дѣтскіе праздники все болѣе и болѣе утрачивали свой самобытный, чисто русскій характеръ, уступая мѣсто занесеннымъ къ намъ иноземнымъ обычаямъ.

Задача всѣхъ, кто дорожить исконными русскими обычаями, — воскресить русскія святки въ цѣльномъ видѣ, возвратить имъ древне-русскій укладъ. Если мы жалѣемъ, что многіе изъ насъ (интеллигенція) уклонились отъ народнаго русскаго духа, что у насъ мало своего «русскаго», что мы скорѣе космополиты и даже стыдимся своего роднаго, что мы и выражаться по-русски не умѣемъ и не всегда чувствуемъ красоту русскаго языка и слова, то вотъ средство поправить дѣло на нашихъ дѣтяхъ и потомкахъ: положить въ основу ихъ образованія изученіе русской пѣсни, былинь, игръ и не только текста, а вмѣстѣ съ напѣвами ихъ. Этимъ мы и можемъ навсегда сохранить связь дѣтей съ своимъ народомъ, съ своей родною землей и запечатлѣть въ нихъ тотъ русскій духъ, который проявился въ русской культурѣ, въ русскомъ государствѣ и русской мысли.

Проводя путемъ семьи и школы эти начала, мы должны позаботиться и о томъ, чтобы въ устраиваемыхъ для дѣтей вечерахъ и праздникахъ могли принять дѣятельное участіе по возможности большее число дѣтей, потому что только въ этомъ случаѣ школьные праздники будутъ развивать въ дѣтяхъ самодѣятельность, самообладаніе, смѣлость и содѣйствовать ихъ собственному удовольствію.

При выборѣ матеріала для чтеній, рассказовъ, декламаций и сценъ не слѣдуетъ останавливаться на одномъ веселомъ и жизнерадостномъ, а необходимо вводить и элементъ печальный, для пробужденія въ дѣтяхъ добрыхъ чувствъ. Иное дѣло печальное въ жизни, и иное дѣло въ литературѣ, въ поэзіи: несчастное событіе въ жизни слишкомъ поражаетъ, рветъ душу и отравляетъ нервы; печальный рассказъ дѣйствуетъ мягко, пробуждаетъ нѣжное чувство. Онъ не помѣшаетъ послѣдующему веселью дѣтей, онъ только окраситъ ихъ настроеніе особымъ настроеніемъ. Веселое, безпечное скользитъ по поверхности духа; печальное проникаетъ въ глубину духа и оставляетъ въ немъ долгій слѣдъ. Веселое больше развлекаетъ, печальное больше воспитываетъ. Веселое скорѣе дѣлаетъ дѣтей безпечными, равнодушными къ чужому горю, къ ближнему; печальное дѣлаетъ ихъ добрѣе, отзывчивѣе къ другимъ.

Въ жизни дѣтей, какъ это бываетъ и въ жизни вообще, веселое и печальное должны чередоваться другъ съ другомъ и въ извѣстной пропорціи. Одно печальное, какъ и одно ве-

село, повторяясь долго въ одномъ направленіи, перестаетъ производить надлежащее впечатлѣніе въ душѣ.

Такого именно чисто-русскаго характера и направленія въ послѣдніе годы и стали устраиваться по нѣкоторымъ мѣстамъ отечества нашего дѣтскіе праздники и рождественскіе вечера, при чемъ традиціоннаго, но не русскаго происхожденія, елка стала замѣняться виелеемскою звѣздой.

С. М. В.

О праздникѣ „Виелеемской звѣзды“.

Праздникъ Рождества Христова посвященъ воспоминанію того великаго событія въ міровой жизни, когда Предвѣчный Сынъ Божій, соблаговолившій нашего ради спасенія принять на Себя плоть человѣческую, родился отъ Пресв. Дѣвы Маріи и слабымъ, безпомощнымъ младенцемъ предсталъ взорамъ пастуховъ Виелеемскихъ и волхвовъ Востока, пришедшихъ поклониться Ему, а также—событію, сопровождавшихъ первые дни жизни нашего Спасителя на землѣ. Потому-то праздникъ этотъ и является праздникомъ преимущественно дѣтей, такъ какъ именно къ дѣтямъ—ближе всѣхъ насъ по Своему состоянію Богомладенецъ Христосъ. И дѣти любятъ этотъ праздникъ, ждуть его съ нетерпѣніемъ и радуются наступленію его.

Малороссія издавна отмѣчаетъ дни Рождества Христова сооруженіемъ къ празднику такъ называемой «Виелеемской звѣзды». «Звѣзда» вполнѣ выражаетъ идею рождественскаго праздника. Волхвы, наученные звѣздой, отыскивали путь къ яслямъ Богомладенца-Христа. Наши старые русскіе люди въ рождественскій сочельникъ ничего не вкушали «до звѣзды»—до первой звѣздочки, появляющейся въ вечеръ кануна праздника.

Много радости вноситъ въ жизнь дѣтей и елка. Дѣти съ радостію ожидаютъ того дня, когда въ домѣ появится зелененькая рождественская елка. Но нельзя безъ грусти смотрѣть, какъ города заваливаются теперь предъ Рождествомъ срубленными подъ корень молоденькими елочками. Ихъ губятъ

милліонами— и это безъ преувелеченія. Нельзя не отмѣтить также и того, что елки теперь являются лишнимъ поводомъ для излишняго веселья: для пляски, игръ и пѣсней—и, наконецъ, для забавы не только малыхъ, но и большихъ...

Не такъ то удобно плясать вокругъ звѣзды. Звѣзда символъ священный.

Поэтому нельзя не привѣтствовать попытки нѣкоторыхъ, пока только церковныхъ, школъ замѣнить елочный праздникъ праздникомъ Виелеемской звѣзды. Мы знаемъ, что теперь уже въ нѣсколькихъ церковныхъ школахъ средней и сѣверной полосы Россіи стали устраивать этотъ праздникъ звѣзды, для чего сооружается пещера, надъ которой подъ самымъ потолкомъ комнаты возвышается ярко освѣщенная «Виелеемская звѣзда». Надъ пещерою изображеніе Виелеемскихъ пастырей и славословящихъ Ангеловъ. Внутри пещеры устраиваются ясли, въ которыхъ находится изображеніе Богомладенца— Христа. Вокругъ яслей, въ пещерѣ же, устанавливаются изображенія Пресвятой Дѣвы Маріи, старца Іосифа и трехъ мудрецовъ Востока—волхвовъ, склонившихся предъ Младенцемъ—Христомъ, лежащимъ въ ясляхъ, и принесшихъ Ему свои дары.

При устройствѣ «Виелеемской звѣзды» важно, чтобы вся обстановка, насколько возможно болѣе, соотвѣтствовала воспоминаемому событію, а программа подходила къ идеѣ праздника. Самая звѣзда устраивается съ приспособленіями для моментальнаго и яркаго освѣщенія (электричествомъ, магніемъ, бенгальскимъ огнемъ). Въ глубинѣ вертепа мягко мерцаетъ синій свѣтъ электрической лампочки (а за отсутствіемъ электрическаго освѣщенія можно употребить задранированный цвѣтной бумажный фонарикъ)—звѣзды, при свѣтѣ которой обрисовывается очертаніе яслей, и св. Семейства. Для полноты иллюзіи въ вертепѣ и около него разбрасывается сѣно. На возвышеніи же со звѣздой (по сторонамъ ея) помѣщается обычно хоръ учениковъ и исполнители литературныхъ номеровъ. Въ самомъ началѣ празднества, послѣ того, какъ соберется народъ, въ залѣ постепенно водворяется полумракъ или даже полный мракъ, который долженъ напоминать присутствующимъ то состояніе, въ какомъ находился міръ предъ пришествіемъ на землю Спасителя. Поется тропарь праздника: «Рождество Твое»... и въ это время звѣзда ярко

зогорается и сіяетъ во все время пѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ звѣзду зажигаютъ предъ началомъ пѣнія, въ другихъ — при словахъ: «Звѣздою учахуся»... Послѣ тропаря законоучитель объясняетъ значеніе Рождества Христова для всѣхъ людей, особенно же для дѣтей и напоминаетъ дѣтямъ, какую необыкновенную любовь питалъ къ нимъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ во время Своей земной жизни. Затѣмъ поется кондакъ праздника: «Дѣва днесъ»..., причемъ иногда онъ раздѣляется на 4 части и каждая часть иллюстрируется картинами волшебнаго фонаря. При пѣніи «Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ, и земля вертепъ Непреступному приносить» — показывается картина Рождества Христова, вертепъ — ясли. При пѣніи «Ангели съ пастырьми славословятъ» — показывается явленіе ангеловъ пастухамъ и поклоненіе ихъ родившемуся Христу. При пѣніи «волсви же со звѣздою путешествуютъ» показывается путешествіе волхвовъ, ведомыхъ чудесною звѣздою въ Вилеємъ на поклоненіе Рождшемуся Царю іудейскому и поклоненіе ихъ. При словахъ «насъ бо ради родися Отроча Младо, Предвѣчный Богъ» — новья картина: Божіей Матері съ Богомладенцемъ на рукахъ. Послѣ кондака учащимися, подъ руководствомъ учащихся, исполняются колядки, духовные концерты и читаются соотвѣтствующія стихотворенія.

Въ концѣ праздника исполняется народный гимнъ, иногда раздаются назидательные листки о Рождествѣ Христовомъ и обязательно — сласти и лакомства дѣтямъ, а гдѣ позволяютъ средства, то и подарки.

Для образца мы приведемъ примѣрную программу празднованія Вилеємской звѣзды.

1) Ученики всѣхъ школъ поютъ тропарь праздника. 2) Лекторъ кратко излагаетъ исторію Рождества Христова съ предварительнымъ объясненіемъ причинъ, въ силу которыхъ необходимо было явиться для спасенія рода человѣческаго Самому Сыну Божію. 3) Показывается при помощи волшебнаго фонаря картина Рождества Христа, и лекторъ поясняетъ, почему Христосъ, Божій Сынъ, открылся міру въ уничиженіи, — родился въ пещерѣ и былъ положенъ въ ясляхъ. 4) Учащимися поется кондакъ, послѣ котораго одинъ изъ учениковъ произноситъ стихотв. Анат. Доброхотова «Въ Рождественскую ночь». Хоръ, далѣе, исполняетъ колядку «Видитъ Богъ,

видитъ Творецъ, что весь міръ погибаетъ»... 5) Лекторъ излагаетъ исторію явленія пастухамъ Виолеемскимъ Ангела, возвѣстившаго о рожденіи Младенца Христа, и когда доходитъ до видѣнія пастухами множества Ангеловъ, пѣвшихъ «Слава въ вышнихъ Богу»..., хоръ поетъ великое славословіе. 6) На экранѣ показывается поклоненіе пастуховъ, и ученикъ произноситъ стих. А. Толстого «Спаситель». 7) Лекторъ говоритъ кратко о всеобщности ожиданія Искупителя, Который имѣлъ родиться на востокѣ, и вотъ волхвы, увидя необычайную звѣзду на востокѣ, пришли къ мысли, что тамъ родился уже давно-жданый Царь, и пошли поклониться Ему. 8) На этомъ мѣстѣ разсказа быстро снимается со звѣзды покрывало и она ярко освѣщается. 9) Хоръ поетъ колядку «Новая радость стала»... послѣ чего къ звѣздѣ подходятъ два ученика и произносятъ: одинъ—стих. Г. Галина «Звѣзда», а другой—«Моленіе о звѣздѣ»,—И. Гринева. 10) Лекторъ разсказываетъ о прибытіи волхвовъ въ Иерусалимъ,—какъ они явились къ Ироду и какъ, по уходѣ отъ него, вновь увидѣли звѣзду, которая и привела ихъ къ Виолеемской пещерѣ, гдѣ находился Новорожденный Царь, со Своею пречистою Матерью—Дѣвою. 11) Когда рѣчь дойдетъ до поклоненія волхвовъ, на экранѣ показывается изображеніе этого событія, а лекторъ объясняетъ значеніе принесенныхъ Спасителю даровъ. 12) Хоръ исполняетъ колядку «Днесъ поюще»..., а ученикъ произноситъ стих. «Христосъ». 13) Лекторъ продолжаетъ исторію ухода волхвовъ, избіеніе младенцевъ и бѣгство св. Семейства въ Египетъ. 14) Последнее событіе показывается на экранѣ, причемъ ученикъ произноситъ стих. Архіеп. Инокентія «Не унывай». 15) Оканчивается исторія возвращенія св. Семейства изъ Египта и водворенія Его въ Назаретъ. Въ заключеніе лекторъ говоритъ о томъ, какое неоцѣненное благо принесъ людямъ отъ Отца Своего Небеснаго родившійся Христосъ, даровавши міру Божественное ученіе, говоритъ о томъ, какъ Спаситель любилъ дѣтей, и изъ-за любви къ роду человѣческому отдалъ Себя въ жертву на крестѣ, чтобы Своими страданіями примирить людей съ Богомъ, омывъ своею Пречистою Кровію грѣхи міра. Поэтому то всѣ мы—взрослые и дѣти—обязаны любить Господа—своего Спасителя и Искупителя. Любить же Христа тотъ, кто выполняетъ божественныя заповѣди Его, ученіе Его, въ чемъ заключается смыслъ

жизни каждого человѣка и счастье всѣхъ людей. 16) Ученикъ произноситъ стихъ. «Евангеліе». Поется молитва (копдакъ «Дѣва днесъ»...), гимнь «Боже Царя храни» и раздаются школьникамъ гостинцы.

Объ отмѣткахъ и баллахъ успѣховъ и поведенія учениковъ.

(Архивная справка по поводу циркуляра ир. П. Н. Игнатъева).

Въ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія, графа П. Н. Игнатъева, изданномъ 28 сент. 1915 года, затронуть, между прочимъ, одинъ изъ важныхъ и интересныхъ вопросовъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ—объ оцѣнкѣ и отмѣткахъ успѣховъ и поведенія воспитанниковъ средней школы. Въ немъ по этому вопросу говорится слѣдующее. «Сухой контроль знаній путемъ сравнительно рѣдкаго спрашиванія урока и формальной оцѣнки отвѣта съ той или иной цифровой отмѣткой долженъ уступить мѣсто другой, болѣе справедливой оцѣнкѣ, являющейся результатомъ всей совокупности впечатлѣній, получающихся отъ внимательнаго и всесторонняго изученія индивидуальныхъ способностей каждаго воспитанника».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ основѣ приведенныхъ словъ циркуляра лежитъ глубоко-вѣрная мысль, что всякая школа, а средняя по преимуществу, должна стремиться къ тому, чтобы всѣ питомцы ея получали со стороны педагоговъ — воспитателей и преподавателей — полную, всестороннюю, умѣлую, объективную, справедливую, а не формальную только, оцѣнку всего ихъ духовнаго облика — нравственнаго и интеллектуальнаго—ихъ характера, способностей, развитія успѣховъ и знаній и т. д. Но какое внѣшнее выраженіе или опредѣленіе должна получить эта оцѣнка, причѣмъ такое выраженіе, которое бы соотвѣтствовало внутреннему содержанию ея, удовлетворяло бы какъ самихъ оцѣниваемыхъ, такъ особенно общество, для котораго въ лицѣ оканчивающихъ курсы разныхъ школъ выпускаются

новые дѣятели на разныхъ поприщахъ жизни и которое, по-этому, должно хорошо знать—на сколько пригодныхъ дѣятелей и съ какимъ, такъ сказать, духовнынъ багажемъ оно принимаетъ ихъ къ себѣ и допускаетъ къ извѣстнаго рода дѣятельности,—вотъ вопросъ, на который нелегко дать вполне удовлетворительный отвѣтъ. Издавна существуютъ для обозначенія успѣховъ и поведенія воспитанниковъ цифровыя отмѣтки, и почти повсюду введена въ употребленіе пятибальная система (съ нѣкоторыми разнообразіями ея), съ которою общество хотя и свыклось, но мирится съ нею не всегда охотно. Циркуляръ относится къ этимъ цифровымъ отмѣткамъ съ видимымъ нерасположеніемъ, отрицательно, но самъ не указываетъ,—чѣмъ бы ихъ можно замѣнить и только предлагаетъ педагогическимъ совѣтамъ «обсудить вопросъ о цѣлесообразности цифровой оцѣнки познаній учащихся, и тамъ, гдѣ эта система будетъ признана не достигающей цѣли, выработать другой способъ контроля, твердо памятуя, что школа призвана къ тому, чтобы стремиться выпустить изъ своихъ стѣнъ питомца не съ тѣмъ или инымъ количествомъ разныхъ отмѣтокъ въ аттестатѣ, а съ необходимымъ запасомъ полезныхъ навыковъ и знаній, важныхъ для жизни».

Въ виду сказаннаго не безъинтересно привести одну архивную справку о томъ, какъ «расцѣпывала» своихъ питомцевъ одна наша духовная школа, не прибѣгая именно къ цифровымъ отмѣткамъ. Можетъ быть, приемы этой оцѣнки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пригодны были бы и для настоящаго времени. Много въ нихъ оригинальнаго, немало, пожалуй, непріємлемаго съ точки зрѣнія современныхъ педагогическихъ воззрѣній, но въ то же время, несомнѣнно, много въ нихъ также тонкаго, умѣлаго наблюденія надъ питомцами, знанія ихъ характера, способностей, склонностей, настроеній и т. д., причемъ, при отсутствіи всякой формальности, чувствуется въ нихъ какая-то непосредственность, простота и сердечность отношеній къ питомцамъ.

Въ архивѣ Черниговской духовной семинаріи, стариннѣйшей изъ всѣхъ по времени ея учрежденія, имѣется много матеріаловъ, относящихся къ интересующему насъ вопросу. Мы имѣли возможность просмотрѣть дѣла этого архива за періодъ—1796—1804 г.г. (книги архива №1 и 2). Въ нихъ,

между прочимъ, находятся любопытныя вѣдомости учениковъ семинаріи, составленныя по слѣдующимъ рубрикамъ: а) кто именно, откуда и чей сынъ; б) лѣта отъ роду; в) когда вступилъ въ ученіе; г) чему сверхъ латинскаго обучался; д) какого *понятія* и *поведенія*; е) куда выбылъ и завѣдомо или нѣтъ. Вѣдомости эти составлены по слѣдующимъ классамъ: а) *низшій* (онъ-же нижній) грамматическій классъ; б) *средній* грамматическій классъ (одна вѣдомость); в) *высшій* (онъ-же верхній) грамматическій классъ; е) *піитическій* классъ (онъ-же классъ поэзіи); д) *риторическій* классъ (онъ-же классъ риторики); е) *классъ философіи* и ж) классъ *богословія*. Во всѣхъ вѣдомостяхъ имѣются хотя краткія, но очень разнообразныя, такъ сказать, индивидуальныя оцѣнки—отмѣтки учениковъ со стороны ихъ поведенія, способностей, характера и успѣховъ въ наукахъ и пр. Эти оцѣнки сдѣланы безъ всякихъ цифровыхъ отмѣтокъ и являются годичными. Онѣ-то и замѣняли нынѣшнія цифровыя отмѣтки и во многихъ отношеніяхъ являются болѣе выразительными и понятными, чѣмъ послѣднія. Мы въ настоящей своей статьѣ и имѣемъ намѣреніе познакомить любопытствующихъ съ этими оцѣнками—отмѣтками успѣховъ и поведенія учениковъ, распредѣливъ ихъ по классамъ; много среди отмѣтокъ встрѣчается смѣшанныхъ, т. е. одинаково относящихся и къ успѣхамъ и поведенію и способностямъ учениковъ.

Но чтобы нѣкоторыя изъ этихъ оцѣнокъ—отмѣтокъ были для насъ болѣе понятными, намъ предварительно нужно сдѣлать замѣчаніе, что возрастъ учениковъ, обучавшихся тогда въ одномъ и томъ-же классѣ, былъ крайне неравномѣренъ, такъ что не рѣдко за одной партой, или по крайней мѣрѣ въ одномъ классѣ, сидѣли и дѣти 8 лѣтъ и юноши 17 лѣтъ, и мальчики 12—13 лѣтъ и мужчины 22—24 лѣтъ и даже мальчики 12 лѣтъ и мужчины—25 лѣтъ. Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя о лѣтахъ учениковъ, имѣющіяся въ вышеуказанныхъ вѣдомостяхъ (1796—1804 гг.). Возрастъ учениковъ низшаго грамматическаго класса колеблется отъ 8 лѣтъ (одинъ случай) до 17 лѣтъ;—высшаго грамматическаго класса—отъ 12—22 лѣтъ;—піитическаго класса—отъ 13—24 л. (больше всего 16—19 лѣтъ, но встрѣчается—26 л.);—риторическаго—12—26 л.; философскаго—18—26 лѣтъ;—и богословскаго—11—29 лѣтъ.

Обращаемся теперь къ самымъ отмѣткамъ. Въ вѣдомостяхъ *нижшаго* грамматическаго класса встрѣчаются слѣдующія отмѣтки *успѣховъ*. Ученикъ (такой-то) — «успѣха всѣхъ превосходнѣйшаго, наилучшаго и похвальнѣйшаго» (ученикъ Дорошенко). Это — самая лучшая отмѣтка. Далѣе, мы встрѣчаемся съ оцѣнкою *успѣховъ*, которые называются «*изрядными*», но съ разнообразнѣйшими, усиливающими эту оцѣнку добавленіями; таковы отмѣтки: «изряднаго» (успѣха), «преизряднаго»; «очень изряднаго и похвальнаго»; «весьма изряднаго и похвальнаго»; «очень превосходнаго и преизряднаго». Далѣе идетъ нѣсколько иной рядъ оцѣнокъ, въ которыхъ больше всего встрѣчаются выражения: «превосходно» и «похвально» въ разныхъ сочетаніяхъ, какъ-то: «похвальнаго», «очень превосходнаго»; «очень похвальнаго»; «очень превосходнаго и препохвальнаго». Послѣ *изрядныхъ* *успѣховъ* слѣдуютъ уже *успѣхи* — *средственныхъ*, какъ-то: «выше средственныхъ»; «ниже средственныхъ»; — и наконецъ: «успѣха нехудого». Имѣются отмѣтки не подходящія подъ указанныя категоріи и представляющія собою совмѣстно оцѣнку и *успѣховъ*, и способностей, и поведенія. Таковы «тупъ, глупъ, смиренъ»; «плухъ и непонятевъ, честень»; «съ дарованіями, но...»; «остръ, но не безъ глупости»; воспитаникъ Мих. *Разумовъ* отмѣченъ такъ: «не по прозванію своему, глупъ въ ученіи и поведеніи таковъ-же». Наконецъ, имѣется и такая отмѣтка: «ни въ ученіи, уроковъ, ни въ словъ упражненій нимаго не показался».

Въ отмѣткахъ *высшаго* грамматическаго класса мы встрѣчаемся съ особенно оригинальными выраженіями по оцѣнкѣ *успѣховъ* въ связи съ способностями учениковъ. Эта оригинальность даетъ намъ право заключать, что учителя ничуть не были стѣснены какими-ниб. рамками или нормами въ выраженіяхъ своей оцѣнки. Таковы, напр., оцѣнки неуспѣвающихъ учениковъ: «три года — жалъ»; «три года — и великъ дубъ»; «3 года — и бѣда»; «3 года — Богу судить». Смыслъ этихъ крайне оригинальныхъ, но въ официальныхъ вѣдомостяхъ находящихся, отмѣтокъ понятенъ: онѣ означаютъ, что такой-то ученикъ три года проучился въ одномъ высшемъ грамматическомъ классѣ, — и все-таки оказался неуспѣвающимъ — «великимъ дубомъ», «бѣда» съ нимъ и даже о малосудѣнности его только «Богу судить». Далѣе, въ томъ

же классѣ имѣются такія отмѣтки: «годится», «средственъ дуже», «*лѣнивъ, нерадивъ, средственъ*» (относится къ одному ученику), «дурень». И наконецъ, есть еще такая отмѣтка: «въ томъ и другомъ (т. е. въ ученіи и поведеніи) *нелѣпый*—бѣжалъ»; «въ томъ и другомъ худъ».

Въ вѣдомостяхъ *пѣтушескаго* класса смѣшанныя отмѣтки относительно способностей и *успѣховъ*, а отчасти поведенія встрѣчаются слѣдующія: «средственъ»; «больше, нежели средственъ»; «вышесредственныхъ» (*успѣховъ*); «остръ», «понятенъ», «понятенъ и прилеженъ»; «хорошъ», «нехудъ», «нехудаго успѣха», «малоуспѣвающій», «малонадеженъ», «ненадеженъ», «тупъ, скромень», «лѣнивъ, скромень», «примѣренъ, но слабъ и благодѣтеленъ».

Въ вѣдомостяхъ *риторическаго* класса встрѣчаются отмѣтки: «скоръ, но лѣнивъ», «слабъ, тихъ» (ученикъ 22 лѣтъ), «тупъ», «глупой», «понятенъ, прилеженъ и благодѣтеленъ, но сдѣлалъ неумышленное убійство» (ученикъ 17 лѣтъ); «на все способенъ» (ученикъ, такъ отмѣченный, «обучался нѣмецкому, французскому, исторіи и географіи»), «остръ и къ шалостямъ склоненъ», «*безъ малѣйшаго успѣха, нерадивъ, плохъ въ дарованіи и способности въ ученіи, въ поведеніи смиренъ*» (объ одномъ ученикѣ), «въ ученіи не оказалъ нисколько успѣха»; «за отлучкою на кондичіи ни въ ученіи, ни въ поведеніи неизвѣстенъ».

Изъ отмѣтокъ въ *философскомъ* классѣ, кромѣ подобныхъ вышеприведеннымъ изъ вѣдомостей другихъ классовъ, обращаетъ вниманіе еще такая: «понятенъ да себѣ лиходѣй».

Отмѣтокъ объ успѣхахъ и поведеніи въ *богословскомъ* классѣ въ нашихъ документахъ находится очень мало. Одна изъ нихъ слѣдующая: «въ ученіи презрительный, въ поведеніи честный, но нѣсколько застенчивъ» (богословъ 28 лѣтъ). Больше же всего въ богословскомъ классѣ мы встрѣчаемся въ спискахъ съ помѣтками такого рода: «уволенъ къ женитьбѣ или брачитья»; «данъ билетъ на священство» (таковыхъ до окончанія полнаго курса отмѣчено 25 чело-вѣкъ); одинъ отмѣченъ «уволенъ въ монашество».

Многія (едва-ли не большая часть) изъ разсмотрѣнныхъ нами отмѣтокъ и оцѣнокъ касаются какъ успѣховъ, такъ и способностей и поведенія учениковъ, т. е. онѣ—характера *смѣшаннаго*. Но имѣются въ вѣдомостяхъ отмѣтки, кото-

рия относятся только къ *поведенію* ученика, или же опредѣляютъ его характеръ. Такъ, напр., въ *нижнемѣ* грамматическомъ классѣ отмѣтки *по поведенію* встрѣчаются слѣдующія: (какого поведенія:) «скромнаго», очень скромнаго», «прескромнаго», «честнаго», «весьма честнаго», «пречестнаго», «очень тихаго и свойственнаго доброму юношѣ», «свойственнаго честному и порядочному отроку». Лучшая отмѣтка по поведенію такая: «будучи добронравенъ и дов. вѣжливъ представлялъ собою примѣръ добронравія и вѣжливости всему учащемуся отрочеству» (учен. Андрей Дорошенко, 20 л., сынъ коллеж. ассессора). Наконецъ, имѣется и такая оригинальная отмѣтка: «поведенія *пріятнаго*».

Въ вѣдомостяхъ *верхняю* грамматическаго класса: «добронравенъ»; «въ поступкахъ хорошъ», «въ нравахъ честенъ».

Въ *риторическомѣ* классѣ есть отмѣтки: «дерзкій», «въ поведеніи смиренъ», «въ поведеніи малоизвѣстенъ».

Въ *философскомѣ* классѣ: «обходителенъ», «постояненъ», «тихий».

Въ *богословскомѣ* классѣ: «для церкви святой очень благонадеженъ».

Какіе выводы можно сдѣлать изъ приведенной архивной справки объ оцѣнкѣ и отмѣткахъ успѣховъ и поведенія учениковъ въ старой духовной школѣ сравнительно съ цифровой балловою системой современной школы? Несомнѣнно, прежде всего, что эти отмѣтки несравненно *разнообразнѣе* современныхъ *пяти* балловъ и гораздо ближе и точнѣе опредѣляютъ способности, отчасти степень развитія, а также характеръ (индивидуальныя черты его) и поведеніе каждаго изъ воспитанниковъ. Во вторыхъ, нѣкоторыя изъ нихъ очень оригинальны, типичны, остроумны и, такъ сказать, выпуклы, осязательны для того, чтобы составить опредѣленное представленіе о томъ или другомъ воспитанникѣ. Напр., таковы худшія отмѣтки объ успѣхахъ: «три года—и великъ дубъ», «дурень», «безъ малѣйшаго успѣха, нерадивъ, плохъ въ дарованіи и способности въ ученіи, въ поведеніи смиренъ», — а лучшая: «успѣха всѣхъ превосходнѣйшаго, наилучшаго и похвальнѣйшаго». Или таковы же отмѣтки по поведенію: «понятенъ, да себѣ лиходѣй», (въ поведеніи) «нелѣпый», (поведенія) «очень тихаго, свойственнаго доброму юношѣ», или: «честному и порядочному отроку»; или еще: (поведенія)

«приятно». Наконец, эти отъѣтки несомненно, чужды формальнаго характера и проникнуты близкимъ, сердечнымъ расположеніемъ къ ученику, хотя иногда и выражены въ дов. рѣзкой, *по современному* — даже обидной формѣ. Въ самомъ дѣлѣ въ настоящее время развѣ возможно отъѣтки ученика въ вѣдомости — «дурень» «тупъ» хотя бы онъ и былъ на самомъ дѣлѣ такимъ? Вѣдь поднимется пѣлая буря по этому поводу. Сердечность, непосредственность, благорасположенность и даже некоторая скорбь слышится напр. въ слѣдующихъ отъѣткахъ: «три года — жаль», «три года и бѣда», «три года — Богу судить» «понатынь ла себѣ лиходѣй»

Несомненно нынѣшніе пять балловъ крайне недостаточны для того, чтобы въ границахъ ихъ можно было расцѣпить все разнообразіе поведенія, способностей, развитія, успѣховъ и знаній воспитанниковъ. Этимъ объясняется, что на практикѣ пятибалльная система весьма разнообразится и осложняется добавленіями къ ней разныхъ плюсовъ и минусовъ, а нерѣдко и другихъ условныхъ знаковъ, придумываемыхъ по своему кажимъ преподавателемъ. Мы знаемъ, что къ пѣлому баллу иногда и нерѣдко прибавляются два, три и даже четыре минуса (напр. въ роѣ того: $4 -$, $4 - -$, $3 - - -$ и т. п.). Это знаютъ и воспитанники и придаютъ этимъ плюсамъ и минусамъ очень большое значеніе. Въ одной дучковной Академи, при общихъ годовыхъ выводахъ, каждому плюсу и минусу придается значеніе $\frac{1}{4}$ балла, такъ что здѣсь каждый баллъ раздѣляется на четыре (напр.: 4 , $\frac{4}{4}$, $(4 -)$, $\frac{4}{4}$, $\frac{4}{4}$ (иначе $5 -$) и подмывается уже не пятибалльная система, а 20-ти балльная; а при общекъ семестровыхъ и кандидатскихъ сочиненіяхъ отъѣтка еще болѣе осложняется, потому что баллу по семестровому сочиненію при дается значеніе въ четыре раза болѣе, чѣмъ баллу по отъѣткѣ при общей сложности всѣхъ балловъ; а баллу по кандидатскому сочиненію при дается въ 12 разъ болѣе значеніе чѣмъ устному отъѣткѣ (получить баллъ 5 на канди-

*) Въ древнее же время сами ученики и ихъ отцы не стѣснялись официально заявлять въ своихъ прошеніяхъ объ увольненіи — «по неспроудности своей къ семинарскому ученику», или/ или/ *неиспортомъ* «по продолжатъ семинарское ученіе», или просто: «по тупости ихъ ума».

датекомъ сочиненіи, значитъ получить 60 балловъ въ общемъ счетѣ).

Не простирая далѣе своихъ выводовъ относительно сравнительной цѣлесообразности архивныхъ отмѣтокъ старой школы и балловъ современной школы, мы только въ заключеніе своей архивной справки выскажемся, что прежнія (архивныя) отмѣтки будучи освобождены отъ нѣкоторыхъ шероховатостей, врядъ ли не болѣе соответствуютъ пожеланіямъ циркуляра министра народнаго просвѣщенія, выраженнымъ въ словахъ приведенныхъ нами въ самомъ началѣ этой статьи.

Дмитрій Скворцовъ.

„Наболѣвшій вопросъ“

Тревожную и тяжелую годину переживаетъ въ настоящее время наша родина: вотъ уже другой годъ льется кровь ея сыновъ въ борьбѣ противъ Австро-Германи. Врагъ стоитъ еще на нашей территории и не мало потребуетъ еще жизней героевъ Россіи, чтобы вернуть своему отечеству его былую славу и саомить дьявольскую гордыню Вильгельма. Россія вмѣстѣ съ своими союзниками напрягаетъ всѣ свои силы въ борьбѣ за лучшее будущее — за свѣтлые идеалы человечества.

Ввиду такой грандіозности задачи настоящихъ обстоятельствъ не время кажется бы затрогивать вопросъ, трактуемый иначе — жизнь идетъ своимъ чередомъ и старое подчасъ и «малое» но въ то же время къ несчастью и «великое» неустанно и настойчиво проявляетъ себя и какъ будто не хочетъ знать вѣдчія минуты, переживаемой, можно сказать, всѣмъ міромъ. Хотимъ сказать о статьѣ «Маленькія мысли» помѣщенной въ 40 № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

То, что пишетъ авторъ этой, правдивой и искренней статьи — это то и есть тотъ «старый» но въ то же время «новый» вопросъ для всего духовенства Россіи. Обидно и грустно думать, какъ справедливо полагаетъ и авторъ вышеуказанной статьи, что настоящіе попытки воспитанниковъ духовной школы пробыть себѣ лучшую дорогу въ жизни,

по-миѣнію высокопоставленнаго автора статьи «Думы и Мысли» (Церков. вѣдомости № 28) суть ни больше, ни меньше, какъ проявленіе того духа материализма, который обуялъ въ настоящее время все духовенство, не довольствуящееся теперь «кошолкой мякины» за служеніе обѣдни мужику и «не понимающее всего величія назидательнаго смиренія» въ равеніи священника съ рядовымъ рабочимъ, возящимъ удобреніе на поля. Да будетъ покоенъ писавшій «Думы и мысли»: «кошелка мякины» и до сихъ поръ «очень и очень» крупно вѣсить въ жизни священника и подчасъ своимъ содержаніемъ застилаетъ глаза и весь обликъ пастыря, и обонаніе послѣдняго воспитывается сплошь да и рядомъ въ смиренномъ накладываніи навоза на телѣгу.

Но пусть архіепископъ заглянетъ въ душу духовенства, задавленнаго бременемъ жизни, и пожалѣетъ своихъ меньшихъ и скорбныхъ собратьевъ во Христѣ на землѣ. Надо знать, что переживаетъ священникъ, поставленный въ необходимость имѣть дѣло съ мякиной и дорожить ею, чтобы не осуждать стремленія нашихъ дѣтей пробить себѣ дорогу къ лучшему, давая таковымъ попыткамъ духовныхъ юношей тенденціозное освѣщеніе.

Передъ нами набросокъ и, можно сказать, «воплъ» души нѣкоего молодого священника, написанный имъ лѣтъ десять тому назадъ. Эти строки предназначались въ свое время авторомъ ихъ къ печатанію, но различныя обстоятельства не дали возможности имъ до сихъ поръ увидать свѣтъ, и вотъ теперь, пользуясь разрѣшеніемъ автора ихъ, даннымъ намъ въ свое время, мы помѣщаемъ ихъ ниже въ качествѣ добавленія къ «Маленькимъ мыслямъ» о. Якшинскаго—добавленія, такъ хорошо иллюстрирующаго прямая и искреннія рѣчи его. Эти нижепомѣщенные строки въ свое время поразили насъ своею жизненностью и глубокою правдою и надѣмся, что о. Якшинскій да и всѣ наши собратья не будутъ претендовать на то, что его мысли мы добавляемъ нижепомѣщенными «скорбными» думами и переживаніями его собрата, теперь уже сошедшаго со сцены жизни и завѣщавшаго намъ при удобномъ случаѣ прочесть ихъ во всеуслышаніе.

Оговариваемся заранѣе, что эти строки написаны священникомъ въ первые годы его служенія, когда, конечно,

онъ сильнѣе могъ реагировать на темныя стороны его священническаго житья, и когда онъ только начиналъ постигать обратную сторону медали. Вотъ что писалъ молодой священникъ—авторъ «Наболѣвшаго вопроса».

Когда жѣ? Съ большимъ интересомъ слѣдилъ я за проблесками правовой жизни въ рядахъ нашего блага духовенства. Радуетъ сердце, что наконецъ и въ моихъ собратьяхъ по духу начинается пробивать живая струя пастырства, иначе нельзя объяснить себѣ характера постановлений послѣднихъ съѣздовъ и пастырскихъ собраній духовенства Россіи. (Написано въ 1904—5 годахъ). Излишне говорить, что въ ряду всѣхъ вопросовъ, затрогиваемыхъ на собраніяхъ и въ кружкахъ духовенства, первое и должное по существу мѣсто занимаетъ вопросъ о матеріальной жизни блага духовенства. Пишущій эти строки—еще только начинающій свою дѣятельную жизнь на приходѣ сельскій священникъ. Сколько горя, разочарованій пришлось испытать за эти немногіе годы священства при столкновеніи съ матеріальнымъ вопросомъ! Приходится зарывать всѣ лучшія чувства души человѣческой, призванной по сану сѣять любовь и правду въ средѣ пасомыхъ. Сколько чрезъ этотъ проклятый матеріальный вопросъ (разумѣемъ, конечно, существующій порядокъ содержанія духовенства)—погибло надеждъ и сколько чистыхъ и одушевленныхъ любовью къ ближнему думъ загрязнилось звономъ копѣекъ и грошей! Въ этомъ же и корень и первопричина разобщенности духовенства съ другими классами населенія и недовѣрія прихожанъ къ своему пастырю, въ особенности среди сельскаго люда. Между тѣмъ эта разобщенность можетъ убить и послѣднюю искру довѣрія прихожанъ къ своимъ священно-церковнослужителямъ. Да послѣдствія этого уже и на лицо. Въ настоящей культурной борьбѣ принциповъ политической и общественной жизни кто стоитъ за флангомъ? Съ чьимъ мнѣніемъ не считаются и кому даже не отводятъ мѣста въ будущемъ Россіи? Да, намъ—пастырямъ церкви, призваннымъ быть солью земли и свѣтомъ для міра. Очевидно, соль обуюла и ничѣмъ не осолится.

Грустно думать и даже предполагать это. Если такъ, то, очевидно, погибло дѣло устроенія церкви Божіей на землѣ въ особенности въ настоящее время, когда съ такою интен-

-исвнностью слышатся голоса противников церкви и ее служителей.
а (Примеч. — Припомним волнения 1905—06 годов) отъезжен
-венная доносительница. Не те советам, не те советам еще и порило
дбло рати Христовой в Вспомнимъ и вийный > слова в «совинду
-терговъ в мощи и врагъ и дванадцати годовъ и т. д. и т. д. Взять и исход-
-нимъ опанкто и в т. д. ободряющую петину Спасителя, можно и
а должно полагать, а что возможно еще в т. д. и т. д. задержать
и предотвратить падение авторитета служителей церкви Божией
а на землѣ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже давно готовы и
-давно уже (были предложены) на страницахъ и духовной и
у свѣтской печати нашего времени: «материальная свобода и
-такая же независимость и благо духовенства отъ своихъ
от прихожанъ. Тогда только можно съ полною вѣрой и вѣсь
-свободой духа и очищеннаго отъ торгашества (благодатью, и вь
-чемъ упрекаютъ насъ сектанты) — работать на нивѣ Христовой.

Боже! какъ просто ршеніе учительнаго вопроса. Много
разъ съ отралой приходилось читать хогъ бы на страницахъ
Церковныхъ Вѣдомостей и Ц.-общественнаго Вѣстника голоса
лучшихъ изъ собратьевъ, призывающихъ такъ или иначе
рѣшить эту альтернативу. Не думаемъ, чтобы въ рядахъ
сельскаго духовенства нашлись лица, стоящія за старый
порядокъ въ намѣченномъ отношеніи. Между тѣмъ положеніе
пока такое же и не предвидится изъ него исхода.

Неужели этотъ вопль набойвшихъ! сердце и не доходить
и еще до сознанія тѣхъ людей и сферъ, какимъ надлежитъ ду-
-мать и заботиться о томъ, чтобы жизнь не разбилось,
и свѣтилъ и вѣнъ, доживающій своимъ чистымъ и вѣрнымъ
свѣтомъ просвѣщать и согревать души людей, не погасъ? Мы
и же? — маленькіе люди, разбросанные по всей Руси, на чужду-
-наемъ о бытомъ и горько становится на душѣ, когда видимъ,
Самъ то, что для насъ вопросъ жизни или смерти духовной,
и для людей — вершителей нашихъ судебъ и судебъ церкви (зем-
-ной) даже, и вѣдному и не составляетъ никакого вопроса:
-такъ и энергично и настойчиво замалчиваются всѣ рѣши и инду-
мы служителей Бога на землѣ, предлагающія тѣ или иные
способы освобожденія духа пастырей отъ оковъ матеріализма
и этого грезнаго и мучительнаго блага всео духовенства, вь
-и особеннѣе работающаго среди темнаго и недобрычаго на-
селенія деревни. Когда же?»

главы Истинны всякие комментарии въ этихъ строкахъ. Страшно
 представить, что пережили въ перепись авторъ «Наболившаго
 вопроса», и какою трагедію пережилъ на первыхъ шагахъ
 своей пастырской дѣятельности, когда, горя духомъ любви къ
 своимъ пасомымъ, онъ, ище Свѣтлой душою и ачистый серд-
 цемъ, въ первый разъ стоимъ у мери съ нуждою и съ необхо-
 димостью въ праниваніи. А подаяній не шатъ, атевнфоемъ удоюя
 ие атѣ. Не чаще ли всеюкѣй бываесть, оаа въ выданномъ случаѣ,
 что человекъ пастырь, подъ давлѣніемъ фокъ, болоккъ въ служе-
 бнѣхъ, пукаесть духомъ, и обрцаесть въ формалиста, и едда-
 вѣтъ, добрую половину своей дѣятельности и на дѣла міра село,
 се и можно ли обвинять нашихъ братьевъ и дѣтей, ну чащѣмъ же
 духовной школы, что они, воспитаные въ лучшихъ тради-
 ціяхъ своихъ отцовъ, и полные оубры и ишобно къ дѣлу па-
 стырству, ии саомъ дѣлы не идуть на мученія, связанна
 атевнфоемъ агрошей и пятаковъ, ии идуть и пограпунамъ
 «вѣка сего»? А ииновѣжовоное удоюя, аиурза, и ивоан и
 неятнломъ ииошаотельд и оитзонь. **Сельскій священникъ.**

ожу, оотод. ае атѣвнфоев ѡидь. Я оитзонь оротодерооо иион
 вѣ, уятнломъ ае атѣдохъ, 1999 аеттѣтѣ отъ аеольвѣвѣ. ииѣ
 пму ае. иеольамъ отѣ атѣвннѣвѣ эн ажъ, оиимъе отрни, аеольвѣ
 ланъажѣд оинѣооо и ианъомотод отѣн ии атѣртѣомъ аиѣиѣе.

**Преподобный Анастасій, Епископъ Холмскій
 и Люблинскій въ селѣ Сергіевскомъ Крапивен-**

скаго уѣзда.
 14 ноября сего года въ 7 часовъ вечера, ииесожданно
 адианъеѣхъ, прѣхали въ ое. т. Сергіевское Преподобный Ана-
 стаіей, Епископы и Холмскій отивъ Люблинскій, ку Владыка аиимѣтъ
 ввиду аеоблѣдовать, иужды, бѣженцевъ, проживающихъ въ іра-
 фюнѣ Сергіевской волости, и преподавать имъ духовное утѣше-
 стіе. Остановившись въ домѣ мѣстнаго настоятеля, а протоіеря
 Евгенія Павлова, Озерецковскаго, онъ съ дѣлалъ, иикоторыя дѣла
 аианіа, относительно предстоящаго на слѣдующій день боюслу-
 жбннѣи. Далъ же Владыка ии выразить свое пожеланіе, подрооно по-
 иианъомитѣи, ии съ иѣми условіямъ жизни, ае въ аконорыхъ нахо-
 иидѣи, бѣженцы от Настоятель, оувѣвалъ мѣстнаго священника
 ае Феодора Боженова, камъ уполномоченаго отъ ищерковно-при-
 оходскаго, ии почите, дѣствас, по показанію, ии помощи, бѣженцамъ, ко-
 торый и далъ Владыкѣ требуемыя имъ свѣдѣнія.

Бѣженцы, разселенные въ Сергіевской волости, какъ Владыкѣ извѣстно было уже раньше, эвакуированы изъ Холмской епархіи и, слѣдовательно, составляютъ часть его духовной паствы. Этимъ и объясняется пріѣздъ Преосвященнаго Анастасія въ с. Сергіевское. Владыка, какъ истинный архипастырь, не бросилъ на произволъ судьбы своей паствы, но всюду посѣщаетъ, утѣшаетъ ее, дѣлитъ съ ней тяжелыя испытанія, посланныя Промысломъ Божиимъ, и оказываетъ ей матеріальную поддержку. Вечеромъ того-же дня было извѣстно бѣженцамъ по всей волости, что архипастырь ихъ пріѣхалъ посѣтить ихъ и помолиться вмѣстѣ съ ними за Родину. На второй день Владыка служилъ литургію. Ему сослужили заштатный протоіерей с. Сергіевского, о. І. В. Ивановскій, мѣстный благочинный и настоятель, протоіерей о. Е. П. Озерецковскій, священ. Ѳ. Боженовъ, священникъ-бѣженецъ А. Митроцкій, мѣстный діако́нъ Е. Поляковъ и діако́нъ-бѣженецъ Николай Клевчукъ, всюду сопровождающій Владыку.

Съ рѣдкой торжественностью и благоговѣйной, молитвенной сосредоточенностью Владыка совершаетъ св. богослуженіе. Казалось, что святитель весь уходитъ въ моливу, казалось, ничто земное уже не занимаетъ его мыслей. Съ умиленіемъ смотрятъ на него богомольцы и особенно бѣженцы, ради которыхъ—все это. На маломъ входѣ Владыка возлагаетъ скуфью на о. Митроцкаго за совершенный имъ подвигъ: онъ за короткое время своего священническаго служенія такъ сблизился съ приходомъ, что раздѣлилъ съ нимъ тяжесть великаго странствованія изъ Холмщины въ Тульскую епархію и доставилъ его въ полномъ составѣ въ с. Лапотково; здѣсь пока и поселился этотъ приходъ во главѣ съ священникомъ. Далѣе, богослуженіе совершается съ одинаковымъ благолѣпіемъ. Вотъ уже поется «Буди имя Господне благословенно»... Многіе съ нетерпѣніемъ ждутъ, что скажетъ Владыка въ утѣшеніе своей духовной паствы. Вѣдь даже и у опытнаго проповѣдника можетъ языкъ онѣмѣть при видѣ человѣческаго страданія, достигшаго крайняго напряженія. Въ самомъ дѣлѣ, какою тяжелой крестъ несутъ наши братья-бѣженцы. Бѣженцы оставляютъ позади себя родныя святыни, домашніе очаги, тучныя нивы и все, что было добыто въ теченіе десятилѣтій въ потѣ лица; они, какъ вѣрные сыны, отдають на алтарь своей отчизны безцѣнные жизни; затѣмъ, они идутъ въ не-

вѣдомыя дали то подъ палящими лучами лѣтняго солнца, то подъ холоднымъ душемъ проливныхъ дождей, то подъ бурнымъ дыханіемъ порывистаго вѣтра; многіе во время этого великаго переселенія теряютъ близкихъ своему сердцу — однихъ отшедшими въ вѣчность, другихъ отставшими въ пути. И такъ три мѣсяца... Приходятъ на новыя мѣста. Но находятъ-ли они здѣсь покой для себя? Нѣтъ: внутренній миръ немислимъ для нихъ вдали отъ родныхъ полей. Но имѣютъ-ли они здѣсь хотя сносное существованіе? Сомнительно. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, которые не умѣли или не хотѣли подойти ближе къ бѣженцамъ, клеветуютъ на нихъ, какъ на неработоспособныхъ и тунеядцевъ; другіе не хотятъ съ ними подѣлиться своимъ кровомъ, третьи... Да что перечислять? Нужно себя поставить на мѣсто бѣженцевъ, чтобы лучше понять ихъ положеніе. Въ положеніи ихъ и очень сильныя души воскликнули-бы: «Доколѣ, Господи, забудеши мя до конца»?! Тутъ нужна вѣра апостола Петра, тутъ нужна любовь апостола Іоанна Богослова; тутъ нужны огненные слова, чтобы осушить горькія слезы этихъ страдальцевъ.

Но вотъ Владыка выходитъ на амвонъ, вокругъ котораго стоитъ его разсѣянная паства. И нашему зрѣнію представляется картина, которая уже не поддается никакому перу и никакой кисти. Владыка дѣлаетъ обычное начало слова. Бѣженцы замираютъ въ своихъ позахъ, живые люди становятся изваяніями, выражающими страданіе; глаза ихъ, неподвижно устремленные на Владыку, наполняются слезами; начинаютъ слышаться сдержанныя рыданія. Мигъ... и храмъ, кажется, огласится истерическими криками изболѣвшихъ душъ. Но стремленіе не проронить ни одного слова своего архипастыря даетъ силу холмцамъ удержать себя въ определенныхъ рамкахъ хотя съ крайнимъ нервнымъ напряженіемъ. Между тѣмъ, непрерывно течетъ обильная рѣка живой воды изъ кристально-чистаго источника: Владыка призываетъ свою паству нести безъ ропота тяжелый крестъ, возложенный на нее рукою Небснаго Провидѣнія—крестъ, приближающій ее ко Христу, въ непоколебимой надеждѣ на то, что дорогая имъ Холмщина послѣ кратковременной смерти воскреснетъ въ большемъ благополучіи, чѣмъ прежде. Слова Архипастыря, произносимыя съ необыкновенной энергіей, глубокимъ чувствомъ и твердой вѣрой, исключающей всякую тѣнь сомнѣнія,

оневольно) проникаютъ сердца слушателей, примиряютъ ихъ съ тяжелыми условиями действительности и укрепляютъ ихъ въ надеждѣ на лучшее будущее. Лица ихъ становится просвѣдленными, выражаютъ личную готовность покорно подчиниться Промыслу Божию.

Послѣ литургіи торжественно совершается молебствіе о дарованіи победы. Богомольцы переживаютъ высокій подъемъ религиозно-патриотическаго чувства и безпредѣльной благодарности къ Владыкѣ, который далъ имъ возможность пережить эти святыя минуты. Чувство прихода не находитъ удовлетвореніе себѣ въ краткой, но трогательной рѣчи настоятеля церкви, обращенной къ Владыкѣ Протоіерей Е. П. Озерцовскій, отъ лица причта, прихожанъ горячо благодаритъ Владыку за его посѣщеніе мѣстнаго прихода, за общеніе съ нимъ въ молитвѣ живъ переживаемую Родину, годы войны, выразивъ искренній восторгъ въпредъ духовной красотой его проповѣданія, проявляющагося въ посѣщеніи и утѣщеніи разсѣянной Холмогорской паствы, проситъ его о святительскихъ молитвахъ за Родину и тѣхъ гражданъ, за мѣстный приходъ и возрожденіе ему многоволюгіе.

Разоблачившись Владыка благославляетъ всѣхъ богомольцевъ, правдая свое посланіе къ сущимъ въ разсѣяніи чадамъ Холмогорской церкви. Во время благословенія святитель выскazuje въ пожеланіе побесѣдовать съ своими духовными детьми. Бѣженцы приглашаютъ въ зданіе церковно-приходской школы. Пока они собирались, Владыка заѣхалъ въ домъ настоятеля, гдѣ былъ приготовленъ чай. Но недолго Владыка заставилъ ждать себя: черезъ 20 минутъ онъ уже выходитъ отъ школы, и охотницы встрѣчаютъ своего архипастыря обнимъ и тѣнятъ «Достойна есть» Очевидно было, что общее дѣланіе въ Холмщинѣ поставлено прочно, стройно и непринужденно и для всѣхъ — и для стариковъ и женщины, и для школьнаго возраста.

По окончании «Достойна» Владыка благословилъ ихъ и вновь шагнулъ бойко и стройно проплылъ «Исповѣда» Владыка въ своей бесѣдѣ съ бѣженцами подробно отъсвѣчалъ во всѣ ихъ трудности какъ духовныя такъ и матеріальныя. Ясно было, что между архипастыремъ и паствою существуетъ рѣдкая для нашего времени связь, что Владыка самъ переживаетъ все то, о чемъ въ своей духовной паствѣ своимъ обращеніемъ въ Холмцамъ святитель постоянно выражаетъ словами «милые, дорогие».

Это ли не отношения нѣжно-любящаго отца къ своему дѣлу-
тѣмъ!

Простившись съ наставникомъ, Владыка веленою отправляется
въ квартиру настоятеля. Здѣсь собираются мѣстные священно-
служители и мѣстный становой приставъ. Владыка, какъ че-
ловѣкъ широкаго опыта по дѣлу объженцевъ, даетъ нѣско-
лько руководственныхъ указаній касательно правильной орга-
низации этого дѣла, обѣщаетъ исходатайствовать потребныя
для этой цѣли денежныя суммы и благодаритъ въ лицѣ свя-
щенно-служителей мѣстное церковно-приходское попечительство
за оказываемую поддержку объженцамъ. Было два часа. Вла-
дыкѣ и всѣмъ присутствующимъ гостеприимными хозяевами
была предложена трапеза. Послѣ трапезы уже на пути къ
станции Владыка благоволилъ посѣтить квартиру свящ. Ѳ. Бо-
женова. Увидавъ на столѣ газету, Высокій Гость интересо-
вался послѣдними извѣстиями о военныхъ дѣйствіяхъ и новыми
свѣдѣніями по дѣлу объженцевъ. Въ три часа Владыка от-
былъ на станцію подъ мощный звонъ большихъ и благозвуч-
ныхъ мѣстныхъ колоколовъ, оставивъ по себѣ у всѣхъ са-
мая лучшая воспоминанія.

Да хранитъ Господь Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епи-
скопа Холмскаго и Люблинскаго, на многія лѣта!

Свящ. *Феодоръ Болженцевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы

„ХРИСТИАНИНЪ“

X годъ изданія.

Съ 1916 года журналъ вступаетъ въ десятый годъ изданія.

Выходить ежемѣсячно книгами на хорошей бумагѣ, съ
иллюстраціями, при ближайшемъ участіи группы профессо-

ровъ Императорской Московской Духовной Академіи, при сотрудничествѣ извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Журналъ ставитъ своею задачею служить великому дѣлу „христіанизаци“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нпадоковъ на него съ разныхъ сторонъ, быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждого христіанина въ его жизни на землѣ.

Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, видѣть *отраженіе современной церковно-общественной жизни* со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Среди бурь и волненій житейскаго моря, въ мірянахъ мы стараемся пробуждать сознаніе высоты и отвѣтственности ихъ христіанскаго званія, въ пастыряхъ— сознаніе высоты, отвѣтственности и *новыхъ условій современнаго пастырскаго служенія*. Намъ хотѣлось бы, чтобы христіанинъ нашелъ въ нашемъ журналѣ *отвѣтъ на многіе свои жгучіе мучительные вопросы* и научился въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лика Христова.

Братъ-читатель, навѣять на тебя, среди скучныхъ и тяжелыхъ трудовъ будней, *праздничное, свѣтлое, бодрое, святое, христіанское настроеніе*, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли ѳзъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача. Намъ хотѣлось бы провести тебя *по стоогнамъ современной жизни, современныхъ научныхъ и литературныхъ вѣяній* безъ опасенія за цѣлость твоихъ христіанскихъ убѣжденій. Намъ хотѣлось бы среди текучести и многогранности теперешней жизни уловить *вѣчно неизмѣнные, вѣчно новые и вѣчно свѣжіе тоны Евангельской жизни*, жизни во Христвѣ, а не въ антихриствѣ.

Въ теченіе года «Христіанинъ» дастъ своимъ подписчикамъ:

I. 12 книжекъ журнала.

1. Ставя себѣ задачу приобщенія широкихъ слоевъ общества и прежде всего духовенства къ широтѣ идейно-богословскихъ и церковно-общественныхъ интересовъ и взглядовъ, которыми живетъ высшее святилище церковной науки—Академія, редакція дастъ на страницахъ журнала рядъ возможно популярныхъ, по изложенію, статей по различнымъ, разрабатываемымъ въ Академіи отраслямъ богословскаго вѣдѣнія. Между прочимъ предполагаются къ печатанію:

проф.-архимандрита Иларіона—«Очерки по исторіи Новаго Завѣта въ древней христіанской Церкви»,

проф. М. Д. Муретова — Евангельское ученіе о мирѣ и войнѣ.

проф. М. М. Тарѣва—«Христіанство и Церковь»,

2. Продолжая выполненіе задачи ознакомленія русскаго общества съ западно-европейской религіозной мыслью и жизнью редакція имѣетъ въ виду помѣстить въкоторыя выдающіяся произведенія западныхъ проповѣдниковъ публицистовъ и богослововъ—Сперджона, Берсье, Вине, Манжено и др.

3. Обслуживая интересы Русской Церкви Сѣверной Америки журналъ будетъ знакомить читателей съ церковно-общественной жизнью Сѣверной Америки.

II. Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія будетъ дано:

Вопросы проповѣди

(систематическій сборникъ статей по вопросамъ проповѣди—русскихъ и западныхъ гомилетовъ).

III. Праздничные выпуски дѣтскаго чтенія подъ заглавіемъ

«Маленькій Христіанинъ»,

Условія подписки: На годъ 5 р. 50 к., на полгода 3 р. 50 к., съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ 8 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп., съ перес. наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже.

